Нимфадора «назови меня так – и умрёшь» Тонкс не могла дождаться, когда свяжется со своей матерью. Ещё бы, ведь её любимый дядя Сириус Блэк всё это время был невиновен, и наконец-то появились доказательства. Теперь он становился главой рода, и сможет вернуть их с мамой в семью. Её всегда интересовало, что же произошло в тот злосчастный вечер. И это стало едва ли не главной причиной, почему она выбрала профессию аврора: хотела помочь матери во всём разобраться и закрыть, наконец, вопрос с Сириусом. А теперь выясняется, что того даже не судили, его просто бросили в ад.

Оказавшись в банке, трансфигурированной из лоскута мантии Гарри Поттера, Рита Скитер совсем не обрадовалась. Однако не так уж и сильно испугалась. Новости, которые она сегодня услышала, ещё долго будут в волшебном мире сенсацией номер один. А ей удалось в буквальном смысле оказаться на переднем крае. Вероятно, Мальчик-Который-Выжил догадался о её анимагической форме. Странно, что он до сих пор не сообщил об этом Амелии Боунс. Значит – у неё есть шанс. Возможно, даже удастся заключить хорошую сделку. И тогда она не только избежит Азкабана, но и не получит штраф за отсутствие регистрации.

****

– Под конец испытания мы с Седриком оказались рядом. Потом успешно отбились от акромантула. И договорились, что возьмёмся за Кубок вместе. И тут кто-то угодил в Седрика ступефаем. Я выстрелил наугад туда, откуда, как мне показалось, прилетело заклинание, но понятия не имею, попал или нет. А после увидел оторванную ногу акромантула и решил собрать немного крови. Позже я собирался спросить у профессора Снейпа, можно ли её использовать в каком-нибудь зелье.

В этот момент на лице вышеупомянутого профессора появилось очень странное выражение. В такой ситуации сбором ингредиентов станет заниматься только прирождённый зельевар. Действительно, есть несколько противоядий, в которых можно использовать кровь акромантула. Ещё существует с полдюжины весьма тёмных зелий, но о них даже думать не хотелось.

– Я трансфигурировал непромокаемый мешочек, собрал туда кровь и привязал его к руке, потому что из кармана он мог выпасть. Потом я вернулся к Седрику. Мы уже договорились, что возьмём Кубок вместе, а Седрик лежал от него всего-то в паре футов. Поэтому я решил положить его руку на Кубок, а самому взяться за ручку.

Амос Диггори был потрясён. Такая честность и справедливость – отличительные черты Хаффлпаффа, но никак не Гриффиндора. Похоже, придётся на самом деле как следует постараться, чтобы коллеги в Министерстве забыли его ехидные замечания.

– Тут Кубок активировался. Я подумал, что его зачаровали, чтобы доставить победителя к судейской трибуне, поэтому поначалу совершенно не волновался. Но внезапно мы оказались на каком-то кладбище.

Я оставил Седрика рядом с Кубком, а сам взял его палочку – вдруг кто-то на меня нападёт, и я лишусь своей.

"Быстро соображает", – подумала Амелия. Правда, лучше бы привёл в чувство Диггори, но для четырнадцатилетнего мальчика и так – совсем неплохо.

– Вскоре я почувствовал боль в шраме. Она была такой же сильной, как во время сражения с

Волдемортом на первом курсе.

За исключением профессоров, остальные взрослые от изумления едва не попадали со стульев.

У мадам Боунс моментально возник вопрос: а почему она раньше ничего об этом не слышала? Сьюзен говорила, что после нападения ненормального учителя Гарри Поттер попал в больничное крыло, но НИКТО даже не заикался о Волдеморте. Фаджа тогда поставили в известность, но тот не придал этому большого значения: во-первых, как ему сообщили, Волдеморта удалось изгнать, а во-вторых – не осталось абсолютно никаких доказательств.

Теперь Амос Диггори чувствовал себя раздавленным; неудивительно, что этот молодой человек сумел на равных соревноваться с его сыном в Турнире Трёх Волшебников. А Сириус недоумевал, почему Ремус ничего ему не рассказал. Правда, возможно, тот просто ничего об этом не слышал. Очевидно, кто-то ловко скрыл подробности, и бывший узник тут же поклялся, что расшибётся в лепёшку, но до сути докопается. Что касается двух авроров, последняя новость у обоих вызвала страх.

– От боли я упал на землю. Внезапно она прекратилась, но я был слишком слаб, чтобы сопротивляться.

Гермиона посмотрела на друга и внезапно поняла, что одну вещь она больше НЕ ВИДИТ.

– Гарри! Твой шрам! Его больше нет!

Теперь к компании потрясённых присоединился Дамблдор собственной персоной. Много лет назад под этим шрамом он обнаружил осколок души Волдеморта. Очевидно, благодаря простой силе желания тот исчез без следа. В таком случае меняется абсолютно всё. Надо срочно обследовать мальчика в больничном крыле. Если это окажется правдой, все планы придётся пересмотреть, а Гарри нужно как можно скорее рассказать о пророчестве. Правда, директор не считал, что четырнадцатилетний мальчик легко справится с таким откровением. Но теперь у мистера Поттера, по крайней мере, появляется шанс!

А тот понимал, что Дамблдор обязательно увидит изменения в шраме. И надеялся, что на этот раз директор окончательно не спятит, ведь его грандиозный план "иди и позволь себя убить " больше не сработает.

– Может, теперь мы воспользуемся Омутом Памяти профессора Дамблдора? Я покажу воспоминание, а позже, если нужно, отвечу на вопросы.

Амелия посоветовалась с директором, и оба согласились.

Четвёртый чемпион сосредоточился на моменте, когда его нашёл Хвост. У него не было ни капли желания объяснять свои предыдущие поступки, а особенно – почему он оглушил Седрика.

Пока все смотрели воспоминание, за спиной у юноши слышалось прерывистое дыхание. И не было никаких сомнений, кто это так нервничает. А когда Хвост разрезал ему рукав, Гарри почувствовал, как руку стиснула ладошка Гермионы. Кстати, похоже, присутствующих впечатлила его ловкость и сообразительность, когда он избавился от Хвоста.

- Хорошее понимание ситуации, – прокомментировал Шеклбот.

Когда воспоминание закончилось, все с трепетом и уважением наблюдали, как победитель

Турнира выкладывает перед главой ДМП захваченные палочки.

– Мистер Поттер, вы сказали, что кровь у вас на руке – не ваша, – Амелия первой начала допрос.

– Так это и была кровь акромантула. Думаю, Хвост даже не заметил, куда ткнул ножом.

– Мы можем ещё раз посмотреть на новое тело Волдеморта?

Профессор Дамблдор помешал содержимое Омута своей палочкой, и все с каким-то болезненным любопытством снова принялись разглядывать это существо.

Гарри было любопытно, сможет ли тот вернуть хоть одного последователя, пока выглядит как мутировавший человек-паук.

Директор счёл этот момент наиболее благоприятным, чтобы спровадить студентов.

– Ну, мой мальчик, ты просто молодец! Несмотря на то, что Волдеморт всё-таки возродился, его тело крайне несовершенно. Обязательно загляни в больничное крыло, чтобы мадам Помфри как следует тебя осмотрела. Может, мисс Грейнджер захочет тебя проводить? А на случай, если у префектов или завхоза возникнут вопросы – вот разрешение, – добавил он, вручая девушке свиток пергамента.

Амелия одарила Гарри задумчивым взглядом.

– Мистер Поттер, сейчас у нас состоится совещание. Но прежде, чем вы уйдёте, скажите: не нужна ли вам какая-нибудь помощь?

– Ну, мой крестный теперь оправдан, поэтому я хотел бы переехать к нему.

Тут же вмешался Дамблдор:

– Мы обсудим этот вопрос в ряду прочих. А утром после завтрака мы с мистером Блэком обязательно с тобой побеседуем. Если ты по-прежнему будешь в больничном крыле, мы сможем поговорить прямо там. Если нет – к девяти приходи в мой кабинет. И пожалуйста, до официального объявления завтра за обедом никому ничего не рассказывайте.

***

По дороге в дом пыток мадам Помфри (юный маг отчаянно не хотел там ночевать) Гарри взял Гермиону за руку. Та взглянула на него и благодарно улыбнулась, потому что сразу почувствовала себя лучше. Просматривая воспоминание, девушка жутко перенервничала, а когда лучший друг выбрался из этой передряги живым, испытала огромное облегчение.

– Мы можем ненадолго задержаться? Надо кое-что сделать.

– Конечно, – Гермиона немного смутилась, но всё-таки позволила увлечь себя в пустой класс.